

Фэт-Фрумос и солнце. Молдавская народная сказка

Давным–давно, а может быть, и не так давно, не скажу, только случилась такая беда – не стало на земле Солнца. Всегда стояла непроглядная ночь, да такая темная–темная. Не было света и тепла. Стали гибнуть леса и поля, а за ними звери и птицы.

Говорили люди, что Солнце украли драконы. Но куда они его упрятали, никто не знал. И страдал от темноты несчастный народ – ох, как страдал!

Так вот, в те времена на опушке дремучего леса, на берегу могучей реки, жили в ветхой избушке муж и жена. Были они очень бедные: в доме ни мяса, ни соли, во дворе ни птицы, ни скотины. Перебивались кое–как с хлеба на мякину. Мужик–то был старательный, собою ладный, семьянин хороший. Исходил он все царство вдоль и поперек, работу искал. Готов был воду из камня выжимать, лишь бы с пустыми руками домой не являться.

Но вот пошла по свету молва, будто можно Солнце из плена вызволить. Стали люди о том поговаривать и друг друга подбадривать. Ведь если Солнце спасти да на небо вознести, снова земля будет светлой и щедрой. Зелень покроет луга, на нивах созреет хлеб – только убирать поспевай! Привольно станет жить людям.

И вот собралось тогда человек тридцать, а может быть, и сорок, а с ними и тот мужик, который на опушке леса жил, и решили они пойти Солнце из неволи вызволить и на небо вернуть.

Горько плакала да причитала жена мужика, все просила его, чтоб не оставлял он ее одну–одинешеньку. Да не могла его уговорить. Чем громче она причитала, тем тверже муж на своем стоял. Ушел мужик из дому и пропал. И остальные, все, кто с ним пошел, точно в воду канули.

Немного времени прошло, как уехал мужик, и родила жена мужика сыночка, пухленького такого крепыша.

Дала она ему имя Ион, ласково звала Ионикэ. А еще прозвала мальчика красавцем – Фэт–Фрумосом. И стал он Ионикэ Фэт–Фрумос.

Рос Ионикэ Фэт–Фрумос не по дням, а по часам. За день так вырастал, как другие за год. Неделя прошла – и за работу взялся: то одно мастерит, то другое. Но скоро понял: как ни старайся, все понапрасну – бедняк из нищеты никак не выбьется. Вот и спросил он однажды у матери:

– Скажи, мать, чем занимался мой отец? Стану я делать то же, может, заживем получше.

– Сыночек дорогой, помнится мне, что не приходилось ему вольно вздохнуть: всю жизнь он маялся на всякой работе, а достатка в доме так и не увидел.

– А куда же он пропал?

– Ох, горе мое, сыночек мой родненький! Лучше бы ты об этом не спрашивал! – запричитала мать и горько заплакала.

А когда успокоилась, призналась сыну:

– Боюсь я тебе рассказывать, как бы и ты не пошел вслед за отцом.

– Расскажи, матушка, Расскажи! Видит мать, пора уже сыну все знать, и стала она рассказывать ему, душу отводить:

– Жили мы всегда бедно, с горем пополам крохи добывали. А как пропало Солнце, совсем худо стало. И вот дошла до нас молва, будто какая–то злая сила запрятала Солнце в темницу. Собрались люди и отправились Солнце искать. С ними и отец твой пошел. И нет о нем с тех пор ни слуху ни духу.

Узнал сын о горькой отцовской судьбе и закручинился; опечалили его слезы материнские.

С того дня загорелось в его сердце желание – пойти Солнце искать. Ни о чем не мог думать, одно Солнце было у него на уме и во сне, и наяву. Сложил он песню и, куда ни пойдёт, все её распевает:

День и ночь кромешна мгла,

Нет ни света, ни тепла.

Подрасту и в путь пойду,

Солнце дивное найду.

Я темницу сокрушу,

Солнце в небо отпущу,

Пусть тепло своё и свет

Дарит много–много лет,

Расцветают пусть поля,

Сердце людям веселя.

Проезжал мимо дома бедной женщины Черный царь – он той страной владел – и услышал песню ее сына. Велел царь остановить коней и стал слушать песню. Прослушал он ее от начала до конца, а затем приказал кучеру:

– Живо сбегай да приведи ко мне певца. Соскочил кучер с козел и закричал:

– Эге–гей, где ты? Постой!

– Я здесь!

Шагая на ощупь, наткнулись царский кучер и Фэт–Фрумос друг на друга. А пока они до кареты добирались, царь сидел и думал: "Всего у меня вдоволь, чего душе угодно. Но будь еще у меня и Солнце, не было бы мне равного на свете".

– Здесь царь, становись на колени! – сказал кучер, подводя Ионикэ к царской карете.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Кто ты такой?–спросил царь.

– Сын бедняцкий,– ответил мальчик. По голосу царь догадался, что ему лет двенадцать–тринадцать, не больше.

– Кто тебя этой песне научил?

– Сам придумал – сам и пою. Как подрасту, вызволю я Солнце из глубокой темницы.

– Как звать тебя, мальчик?

– Ионикэ Фэт–Фрумос.

– А где живут твои родители?

–Отца у меня нет, а мы с матерью живем на опушке леса, недалеко отсюда; только не жизнь это, а горе одно.

– Послушай,– говорит царь,– если знаешь ты где заперто Солнце, иди жить ко мне во дворец;

буду я тебя кормить–растить. А почувешь в себе вдоволь сил, дам тебе коня доброго да денег на дорогу, но с уговором, что привезешь мне Солнце со всем его светом и теплом.

– Светлейший царь, коль ты желаешь, чтобы я за тобой во дворец последовал, вели привести и матушку мою. Иначе иссохнет у нее сердце от горя и печали, пока будет разыскивать меня по всем дорогам да тропкам.

– Ну, быть по–твоему,– сказал царь и велел кучеру сбегать за матерью Ионикэ.

Пришла она, с сыном простилась, а к царю не поехала – не захотела дом свой бросать.

И стал Ионикэ жить при царском дворе. Скоро почувал он в себе такую силу великую, что камни рукой в порошок растирал! Тогда объявил он, что пойдет Солнце вызволять, и попросил царя снарядить его в путь–дорогу.

Царь говорит:

– Выбери себе в конюшне коня по душе, саблю да палицу и отправляйся.

Взял Фэт–Фрумос узду, серебром расшитую, и пошел выбирать себе коня по душе. Всю конюшню обошел, но ни один конь не дал взнуздать себя. И вот в самом темном углу увидел он еще одного коня. Тощий конек – одна шкура да кости, еле–еле на ногах держится. Но заметил он Фэт–Фрумоса да так к узде и потянулся.

– Тпру... жалкая кляча, не тебя я ищу! Еще раз обошел Фэт–Фрумос всю конюшню, и опять ни один конь не дал взнуздать себя; только клячонка из темного угла голову к узде протягивала.

– Ну что ж, делать нечего,– решил Ион Фэт–Фрумос и взнуздал клячу.

Конь почувствовал узду, встряхнулся трижды и из несчастной клячи вдруг обернулся славным скакуном. А как почувал на себе седло, а в седле седока, заговорил человеческим голосом:

– Скажи, хозяин, как тебя везти? Хочешь – ветром расстелюсь, хочешь – как мысль помчусь.

– Ты ветром не стелись, мыслью не мчись, а вези меня, как добру молодцу ездить пристало.

Побежал конь рысью, задрожала земля под копытами. Проскакали они через горы высокие, через долины широкие и доехали до какой–то кузницы. Фэт–Фрумос кричит кузнецу:

– Кузнец, кузнец, мастер–удалец, скуй мне палицу молодецкую, не малу, не велику, по силе моей, да смастери петли и засовы на двери, чтобы запиралась кузница крепко–накрепко и не мог бы в нее никто ни зайти, ни заглянуть.

– Ладно, путник, пока твой конь отдохнет малость, я все сделаю.

– Я дальше поеду, а ты делай, как я велел. Вернись – чтоб все было готово. Возьми деньги вперед и делай все получше. Да гляди, укрепи двери заклепками калеными.

Принялся кузнец за работу, а Фэт–Фрумос пришпорил коня и дальше отправился.

Ехал он, ехал, долго ли, коротко ли, и решил отдохнуть у моста.

Вот лежит Фэт–Фрумос у дороги и вдруг слышит стук копыт по ту сторону моста. Ступил чужой конь на мост – и захрапел, попятился. Всадник стегает его плетью да кричит:

– Ах ты, кляча негодная! Чтоб тебе гривы лишиться, чтоб тебя волки загрызли, чтоб твои кости в земле истлели! Когда я за тебя денежки платил не ты ли хвастала, что, кроме Фэт–Фрумоса, никого на свете не боишься!

А Фэт–Фрумос вскочил и говорит:

– Полно тебе, дракон, лаяться! Я и есть Фэт–Фрумос.

Услыхал его всадник, рассмеялся громко, даже горы окрестные затряслись:

– Ха–ха–ха! Послушайте этого юнца неразумного! Да знаешь ли ты, что не простой дракон перед тобой, а сам Вечер–великан, похититель Солнца? И ты посмел стать мне поперек пути?! Что ж, подойди поближе да говори – на саблях ли хочешь биться или на поясах бороться?

Не оробел Фэт–Фрумос, отвечает великану:

– Давай лучше на поясах бороться. Борьба честнее.

Кинулся Вечер–великан на Фэт–Фрумоса, схватил за пояс, поднял над головой и бросил с такой силой, что Фэт–Фрумос по щиколотки в землю ушел. Но вскочил Фэт–Фрумос, схватил великана за пояс, бросил и вогнал в землю по колени. Поднялся разъяренный Вечер–великан да с такой силой кинул Фэт–Фрумоса, что вогнал его в землю по пояс. А Фэт–Фрумос вырвался из земли, схватил в ярости великана да и всадил его в землю по самую шею. Потом выхватил саблю и отрубил Вечер–великану голову, а коня так палицей стукнул, что с землею смешал.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Отдохнул Фэт–Фрумос, сил набрался, вскочил на коня и отправился дальше. Ехал он, ехал на коне своем быстроногом, доехал до второго моста и опять надумал отдохнуть. Присел у обочины дороги и запел:

День и ночь кромешна мгла,
Нет ни света, ни тепла.
Исхожу я все пути,
Солнце б только мне найти.
Я темницу сокрушу,
Солнце в небо отпущу,
Пусть тепло своё и свет
Дарит много–много лет,
Расцветают пусть поля,
Сердце людям веселя.

Поёт он свою песню и вдруг – цок–цок! – слышит цоканье копыт по ту сторону моста. Как подъехал чужой конь к мосту – захрапел, попятился. Нахлестывает его всадник плетью, кричит:

– Вперед, кляча пугливая! Чтоб тебе гривы лишиться, чтоб тебя волки задрали, чтоб твои кости в земле истлели! Когда я за тебя денежки платил, не ты ли хвастала, что кроме Фэт–Фрумоса, никого на свете не боишься!

А Фэт–Фрумос вскочил и говорит:

– Полно тебе, дракон, лаяться! Я и есть Фэт–Фрумос!

Соскочил всадник с коня, насмехается, куражится:

– Ха–ха–ха, послушайте этого юнца глупого! Называет меня драконом простым и не знает, что перед ним сам Ночь–великан. Стоит мне подуть разок – и вся земля засыпает. Что ж, коли ты храбрый такой, подойди поближе да скажи: на саблях ли хочешь биться или на поясах бороться?

Не оробел Ионикэ Фэт–Фрумос, отвечает Ночь–великану:

– Давай поборемся. Борьба честнее. Схватил Ночь–великан Фэт–Фрумоса за пояс и бросил его с такой силой, что по щиколотки в землю вбил. Вскочил Фэт–Фрумос, схватил великана за пояс и вогнал его в землю по колени. Поднялся разъяренный великан, –да так бросил Фэт–Фрумоса, что ушел тот в землю по пояс. А Фэт–Фрумос вырвался из земли, схватил в ярости Ночь–великана за пояс и вогнал его в землю по самую шею.

Потом схватил саблю и отрубил ему голову, а коня так ударил палицей, что с землей его смешал.

Отдохнул Фэт–Фрумос, почуял, что силы вернулись к нему, вскочил на коня и поскакал дальше.

Ехал он, ехал – по горам, по долам, по оврагам и холмам, перебрался за высокие горы с острыми вершинами, добрался до третьего моста и опять вздумал отдохнуть. Прилег у обочины и запел:

День и ночь кромешна мгла,
Нет ни света, ни тепла.
Исхожу я все пути,
Солнце б только мне найти.
Я темницу сокрушу,
Солнце в небо отпущу,
Пусть тепло своё и свет
Дарит много–много лет,
Расцветают пусть поля,
Сердце людям веселя.

Только закончил он свою песню, слышит цоканье копыт по ту сторону моста. Как подъехал конь к мосту, захрапел, попятился.

Хлещет его всадник плетью, кричит:

– Ах ты, паршивая кляча! Чтоб тебе гривы лишиться, чтоб тебя волки загрызли, чтоб твои кости в земле истлели! Когда я денежки за тебя платил, не ты ли хвастала, что, кроме Фэт–Фрумоса, никого на свете не испугаешься!

Фэт–Фрумос услышал, как всадник плетью щелкает и проклятиями сыплет, вышел ему навстречу и говорит:

– Полно тебе, дракон, лаяться! Я и есть Фэт–Фрумос.

Соскочил всадник с коня, наступает на Фэт–Фрумоса да хвастает:

– Ха–ха–ха! Что за дурак: меня за простого дракона принял! А я сам Полночь–великан. Когда по земле хожу – все спят, никто глаз открыть не смеет! Коли ты такой храбрый, говори, чего хочешь: на саблях биться или на поясах бороться?

Не оробел Ионикэ Фэт–Фрумос, отвечает Полночь–великану:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Давай бороться. Борьба честнее.

Полночь–великан схватил Иона Фэт–Фрумоса, поднял его да так бросил, что тот по щиколотки в землю ушел. Тогда Ион Фэт–Фрумос ухватил великана и вогнал его в землю по колени. Вскочил рассвирепевший Полночь–великан да как бросит Иона Фэт–Фрумоса – забил его в землю по самый пояс. Поднялся Фэт–Фрумос, ухватил в гневе великана и так его подбросил, что тот упал и тоже по пояс в землю ушел.

Хотел Фэт–Фрумос голову ему отрубить, а Полночь–великан из земли вырвался и с саблей на него кинулся. Бились они, бились, пока от усталости не повалились в разные стороны.

Вдруг над ними орел закружился. Увидел его великан и закричал:

– Орел мой, орленок, окропи меня водой, чтобы силы ко мне вернулись! За твое добро и я добром отплачу: поесть тебе дам.

Ион Фэт–Фрумос тоже стал просить орла:

– Орел мой, орленок, окропи меня водой, чтобы силы ко мне вернулись! Я на небе Солнце зажгу. Осветит оно и согреет просторы, по которым носят тебя крылья.

Кинулся орел вниз, нашел воду, окунул в нее крылья, набрал воды в клюв и стрелой полетел к Иону Фэт–Фрумосу. Похлопал над ним мокрыми крыльями, потом напоил из клюва. Вскочил Ион Фэт–Фрумос и почувствовал в себе силы небывалые. Одним ударом рассек он великана сверху донизу, да и коня заодно прихватил. Потом вскочил Фэт–Фрумос на своего коня и поскакал вперед. И вот доехал он до высокого замка. Отпустил коня, а сам закружился на одной ноге и обернулся золотистым петухом с красным гребешком. Захлопал крыльями петух, закукарекал и обернулся мухой, а муха – "ж-ж-ж!" – полетела к замку ведьмы Пожирайки. Прилетел Ион к замку, ткнулся в дверь, ткнулся в окно, ткнулся под крышу – все закрыто, нет нигде лазейки. Взлетел он на крышу и по дымоходу пробрался в замок, полетал по комнатам и спрятался в уголке. Видит Фэт–Фрумос в комнате стол, а на нем яства да напитки разные. И сидят вокруг стола четыре женщины: три помоложе, а четвертая – древняя старуха. И слышит Фэт–Фрумос – говорит старуха:

– Невестушки мои, красавицы, что же вы все глядите вдаль да горюете? Сейчас вернутся ваши мужья, и неладно будет, коли найдут вас заплаканными да печальными. Расскажите лучше о чем–нибудь, так и время незаметно пройдет. Начнем с тебя, жена Вечер–великана.

Стала жена Вечер–великана со стола убирать и такую речь повела:

– Мой муж такой сильный, что, коль встретится с этим несчастным Ионом, подует – и вгонит его в землю. Вовек Иону из земли не выбраться.

После нее заговорила другая, не иначе как жена Ночь–великана, – была она черная, как смола, только зубы да глаза поблескивали:

– А мой муж такой сильный, что, коль встретится с тем несчастным Ионом да подует, полетит Ион на край света, как лист кукурузный.

Тут заговорила и третья, самая страшная да уродливая, с железными когтями на ногах и булатным ножом за поясом:

– А у моего Полночь–великана такая сила, что, коль повстречается ему несчастный Ион, муж мой одним ударом превратит его в прах да развеет по ветру, чтобы и следа от Иона не осталось.

– Будет вам, не хвастайтесь. Ион тоже не лыком шит. А повстречается он на пути кому–либо из моих сыновей, придется им биться крепче, чем с любым другим богатырем.

– Нечего этого негодника богатырем называть! – прервала ее жена Вечер–великана. – Коли уж с мужем моим случится что, я сама с ним справлюсь. Обернусь колодцем с прохладной водой, и коль выпьет Ион хоть каплю, останется от него один пепел.

– А я могу обернуться яблоней, – поспешила сказать жена Ночь–великана, – надкусит Ион яблоко и тут же отравится.

– А коли моему мужу он такое зло сделает, – сказала жена Полночь–великана, – где бы ни был и куда бы ни направился Ион несчастный, я повстречаюсь ему на пути виноградным кустом. Попробует он одну ягодку и тотчас ноги протянет.

– Опять вы за похвальбу принялись! Знаете ведь, родненькие, нет добра от хвастовства. Загляните–ка лучше в подземелье да проверьте, там ли Солнце.

Вышли невестки Пожирайки из комнаты, а Фэт–Фрумос за ними мухой полетел. Невестки в подземелье спустились, а Фэт–Фрумос за ними. Слышит–звякнули ключи, загремели засовы, открыли невестки железную дверь. И увидел Ион в темноте тоненький–тоненький луч света.

– Тут оно, Солнце! Никогда отсюда не вырвется – сказала жена Полночь–великана.

Захлопнули невестки железную дверь, загремели ключами и засовами, поднялись из подземелья.

А Фэт–Фрумос у двери остался. Зажужжала муха и превратилась в золотистого петуха с красным гребешком. Захлопал петух крыльями, кукарекнул три раза – стал Фэт–Фрумос снова человеком. Ощупал дверь в темницу–семь замков на ней. Сломал Фэт–Фрумос семь замков один за другим, открыл дверь, видит – стоит в углу железный сундук, а из замочной скважины тоненький лучик светит. Напряг Ион все силы, открыл сундук. И вырвалось оттуда яркое Солнце, молнией вылетело в дверь и унеслось в небеса.

Вмиг осветилась вся земля, люди стали на Солнце глядеть, теплу да свету радоваться. И пошло кругом такое ликование, какого еще мир не видывал. Обнимались люди, точно братья. Счастливы были, что от тьмы избавились и что всех одинаково согревает ласковое Солнце.

А Черный царь вскочил на крышу своего дворца и стал ловить Солнце руками, да с крыши–то и свалился вниз головой. Тут и пришел ему конец.

Ион Фэт–Фрумос вслед за Солнцем выбежал из подземелья, бросился к своему коню и крикнул:

– Неси меня быстрее ветра к кузнецу!

Помчался конь – только земля под копытами гудела. Скакал–скакал, увидел колодец у дороги и остановился на водопой. Но Ион Фэт–Фрумос нагнулся с седла, всадил в колодец саблю по самое дно, и хлынула оттуда поганая кровь.

Пришпорил Ион Фэт–Фрумос коня, щелкнул плетью и отправился далее.

Долго ли, коротко ли он ехал и вдруг увидел на своем пути ветвистое дерево, все усыпанное яблоками. Яблоки все крупные, румяные да спелые, висят у самой дороги. Глянешь на них – так слюнки и потекут. Никто мимо не пройдет, яблока не отведав. А Ион Фэт–Фрумос, как увидел яблоню, выхватил саблю и посек ей все ветки. Полился из яблок ядовитый сок. Где капнет, там земля загорается и в окалину превращается.

Ион Фэт–Фрумос пришпорил коня и поскакал дальше. Долго ли, коротко ли он ехал, видит – растет у дороги виноградный куст, а на нем

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

гроздья тяжелые висят. Ягоды крупные, спелые, соком налитые. Но Ион–то знал, что это за куст стоит. Подъехал он поближе и искромсал куст саблей. Полился тут сок ядовитый, а из него пламя языками вьется.

И снова Ион Фэт–Фрумос коня пришпорил, плетью хлестнул – впереди был еще долгий путь.

Едет он, а Солнце знай себе светит. Где прежде голая земля была, теперь поля зеленели да сады дивные цвели. На глазах чудеса творились: росли–разрастались тенистые леса, поднимались буйные травы.

Ехал Ион Фэт–Фрумос, ехал, и вдруг, откуда ни возьмись, подул сухой ветер, суля беду всему свету: траву к земле пригибает, деревья в лесу ломает. И показалась черная туча. Где она пролетит, там земля выгорает.

Оглянулся Фэт–Фрумос и понял: не туча это, а Пожирайка злая его догоняет.

Пришпорил Ион Фэт–Фрумос коня, помчался стрелою и прискакал к кузнице. Есть ли кто в ней, нет ли, глядеть не стал, въехал в кузницу с конем, запер окна и двери на запоры, какие кузнец ему выковал. А палицу с шипами, что у наковальни лежала, в огонь сунул. Тут и Пожирайка вихрем подлетела, вокруг кузницы носится, а проникнуть в нее не может: заперта кузница на крепкие запоры, двери да ставни пригнаны ладно, и нигде щели не отыщешь.

Взмолилась Пожирайка сладким голосом:

– Ион Фэт–Фрумос, сделай в стене щелочку, хоть одним глазком дай взглянуть, каков ты собой, что сумел сыновей моих да невесток извести. Ведь были они самыми храбрыми да самыми сильными на земле.

Ион Фэт–Фрумос подбросил углей в горн, раздул мехами огонь, а когда палица накалилась добела, пробил в стене дыру и стал около нее с палицей.

Как заметила Пожирайка дыру в стене, рот разинула да бросилась к ней, чтобы рассмотреть молодца и погубить его. А Ион Фэт–Фрумос размахнулся и – раз! – метнул палицу прямо ей в пасть. Проглотила Пожирайка палицу раскаленную и околела на месте.

Фэт–Фрумос отодвинул засовы, вышел из кузницы и коня своего вывел. Глядит – ни тучи нет, ни ветра. А Солнце светит да припекает. И лежит у стены Пожирайка.

Вскочил Фэт–Фрумос на коня и поскакал дальше.

Искал он по свету то место, где Солнце в полдень отдыхает. Слышал Фэт–Фрумос, будто живет там самый главный враг – дракон Лимбэ–Лимбэу, которого ни меч, ни сабля, ни палица не берут. Много горя да несчастья причинил дракон людям, и приходился он Пожирайке мужем, а трем великанам –отцом. Пока жив дракон, не будет людям счастья на земле.

Много Фэт–Фрумос пересек высоких гор, глубоких долин и бурных потоков. И кого в пути встречал, у всех спрашивал, где найти дракона Лимбэ–Лимбэу.

И вот повстречался ему древний хромой старик. Поведал он, что тоже дракона искал, да ногу в пути сломал. Рассказал он ему, что смерть дракона Лимбэ–Лимбэу, которого палица не берет, сабля не сечет, спрятана в свинье с поросятами. А искать ее надо на полночь от Каменной горы.

Повернул Фэт–Фрумос коня на полночь, поскакал, как ветер, только земля под копытами дро–жит.

Ехал он долго ли, коротко ли, по зеленым лугам, по крутым горам, ехал день до вечера, до заката красна солнышка и решил отдохнуть на берегу озера. Прилег на травку, глядит на озеро, да вдруг видит у берега свинью с поросятами. Смекнул он тут, что это и есть та свинья, о которой древний старик ему говорил. Подкрался Ион ближе и увидел страшилище: вместо щетины у свиньи – острые иголки, клыки и копыта железные. По камням ступает – искры высекает.

Ион Фэт–Фрумос схватил свою палицу да так огрел свинью, что та на месте дух испустила. Из свиньи выскочил заяц и бросился было бежать, да Фэт–Фрумос зарубил его саблей. Из зайца утка вылетела: взмахнул Ион саблей и отрубил ей голову. Упала утка на землю и яйцо снесла. Покатилось яйцо по кочкам, разбилось, а из него три жука вылетели. Ион Фэт–Фрумос изловил двух и убил, а третьего упустил. Жук взметнулся вверх и полетел на полночь. Ионикэ Фэт–Фрумос вскочил на коня и следом за жуком помчался.

А жук полетел к замку дракона Лимбэ–Лимбэу. Стоял тот замок на высокой горе, и войти в него можно было только через одну дверь: не было в замке больше дверей, не было и окон.

День и ночь охранял ту дверь сторож. Дракон Лимбэ–Лимбэу приказал уничтожить каждого, кто бы ни появился перед дверью. Человек ли, птица ли зверь или букашка, любое живое существо – никто не должен проникнуть в замок дракона. Но забыл дракон предупредить сторожа, в чем его смерть спрятана.

И вот прилетел жук к замку Лимбэ–Лимбэу, а сторож его не впускает. Напрасно молил его жук:

– Пусти меня к Лимбэ–Лимбэу, хозяину нашему, жизнь его в большой опасности, и дни его сочтены. Пропусти: как хозяин меня увидит да в руке подержит–век ему жить.

– Мое дело приказ исполнять. Если пропущу кого в замок, снесет мне хозяин голову.– И поймал сторож жука да ногами истоптал.

А тут и Фэт–Фрумос к замку подъехал. Сторож бросился на него, да Ион мигом с ним расправился. Вошел в замок и увидел бездыханного Лимбэ–Лимбэу. Схватил его, бросил на кучу дров и поджег. А когда костер прогорел, развеял пепел по ветру.

– Пусть тебя ветер развеет, чтоб и следа от злых драконов не осталось,– сказал Фэт–Фрумос. Потом сел на коня и поскакал в родные края.